

Е Цзысинь закинул спасённого подростка на откидное сиденье в задней части Хаммера. Места там было совсем немного, но, к счастью, парень еще не успел вырасти, так что втиснулся кое-как. Сейчас он сидел, пытаясь перевязать раны бинтами, которые Е Цзысинь нашел в машине.

В их колонне был еще грузовик, скорость которого едва достигала девяноста километров в час.

— Босс, если мы проедем еще немного, то окажемся у города G, а зомби все еще преследуют нас по пятам, — доложил кто-то из команды.

Не говоря уже о том, что неизвестно, расчищена ли дорога для въезда в город, даже если бы они прорвались, зажатые между городскими мертвецами и преследователями, они бы оказались в крайне тяжелом положении.

Тан Шу задумчиво постукивал средним пальцем по бедру — привычка, помогавшая ему сосредоточиться.

— Остановиться. Уничтожить преследователей, потом ехать дальше.

Подросток, которого спас Е Цзысинь, все это время сидел, съежившись в комок, с видом человека, пережившего сильный шок. Но тут его глаза забежали, сфокусировались на Е Цзысине, и он произнес слабым голосом:

— Благодетель, я живу недалеко отсюда, в коттедже на окраине города. Если доберемся туда, сможем оторваться от зомби.

Если бы Е Цзысинь не настоял на спасении этого парня, колонна не оказалась бы в столь невыгодном положении. С момента попадания в этот мир он усердно практиковался, но сейчас чувствовал, что прогресс слишком медленный — он даже не достиг стадии завершенности первого уровня Ци. Е Цзысинь раздраженно спросил:

— Что ты имеешь в виду?

— Тот коттедж я модифицировал сам. Он без проблем выдержит атаку сотни зомби, — подросток слегка вскинул голову, уверенно добавив:

Е Цзысинь приподнял бровь, явно не веря:

— Тогда почему ты сам попал в лапы к зомби?

Подросток смущенно погладил себя по животу и застенчиво улыбнулся:

— Проголодался, вот и вышел поискать еды. Я — эвольвер со способностью к скорости, думал, что зомби меня не достанут, да и бегаю я быстро, проблем быть не должно. Кто же знал, что их там окажется так много!

Опыт, когда его едва не разорвали на части, все еще заставлял парня дрожать, но рассказ помог ему немного расслабиться. Как только он закончил, его живот радостно заурчал, подтверждая сказанное.

Тан Шу потер переносицу и холодно скомандовал:

— Веди.

— Есть! — подросток от неожиданности чуть не подскочил. О том, насколько страшен Тан Шу, он понял еще тогда, когда его запихивали в машину, и теперь испытывал перед ним животный страх. Он тут же извернулся и в крайне неудобной позе прильнул к переднему сиденью, показывая дорогу.

Тан Шу взглянул наружу, ледяными иглами перебил самых близких зомби и приказал Гу Цзюньняню:

— Дай ему поесть.

Гу Цзюньнянь, не открывая глаз, пошарил рукой и выудил пакет с хлебом, протянув его парню. Е Цзысинь взглянул на это и достал из машины бутылку воды, тоже передав ее подростку.

Парень зубами разорвал пакет и принялся жадно запихивать хлеб в рот. Жуя, он обратился к Е Цзысиню:

— Благодетель, вы такой добрый! Можно мне теперь ходить с вами? Я очень полезный! Кстати, я еще не представился, меня зовут Чжоу Ци!

— Не называй меня благодетелем, звучит странно. Просто зови Е Цзысинь, — Е Цзысинь с сомнением оглядел тонкие руки и ноги Чжоу Ци. — Чем же ты полезен? Будешь запасным пайком? Нет, слишком худой.

— Босс Е, я очень полезен! Если дадите мне достаточно материалов, я смогу собрать даже ядерное оружие. Любые технические вопросы берите на себя! — Чжоу Ци не сводил глаз с дороги. — Здесь поверните налево, да, видите тот дорожный знак? Дальше прямо.

Тан Шу внезапно вмешался:

— Ты можешь восстановить связь?

— Конечно! — Чжоу Ци закатил глаза, словно его недооценили. — Я могу сделать каждому из вас персональный коммуникатор, подключенный к моему главному узлу. Тогда вы сможете не только общаться на расстоянии, но и будете видеть показатели состояния здоровья друг друга. Хотя я пока не разобрался в признаках превращения в зомби, поверьте, это лишь вопрос времени.

В глазах Тан Шу впервые промелькнул интерес:

— Каков радиус действия?

— Везде, где есть спутниковый сигнал. Расстояние не имеет значения.

— Ты действительно полезен, — Тан Шу редко хвалил людей. В этот момент он признал и то, что спасение Е Цзысинем этого парня было верным решением. — Ты молодец.

Е Цзысинь, который столько раз получал от Тан Шу нагоняй, наконец-то мог победоносно усмехнуться, хотя и так знал, что поступил правильно, спасая человека.

— Я позволю тебе остаться, но с одним условием.

Чжоу Ци поспешно поклялся:

— Босс Е, только прикажите, я в огонь и в воду за вами пойду!

Е Цзысинь непривычно помрачнел и серьезно произнес:

— Никогда не используй товарищей как живой щит. Иначе я первым тебя убью.

Как только он это сказал, в машине воцарилась тишина. Чжоу Ци медленно ответил:

— Босс Е, будьте спокойны, я никогда не подставлю своих. Я знаю, что сегодня поступил опрометчиво, я сработал на инстинктах...

— Между товарищами не бывает понятия подставил или нет. Раз ты идешь со мной, я буду тебя прикрывать. Я лишь говорю о том, что нельзя использовать своих людей как прикрытие от удара, — Е Цзысинь ухмыльнулся, принимая первого «младшего брата» с момента попадания в этот мир. — Кстати, у меня еще вопрос: в том коттедже... можно принять душ?

С тех пор как они покинули город Н, они без остановки убивали зомби, мутировавшие растения и деревья, даже одежду сменить не успели. Слизь растений еще можно было терпеть, но кровь зомби Е Цзысинь переносил с трудом! В апокалипсис брезгливость — вещь непозволительная,

но от нее не избавишься за пару дней!

Вскоре Е Цзысинь понял, почему Чжоу Ци был так уверен в защите коттеджа. Виртуальная иллюзия. Высокотехнологичные проекции павильонов и беседок выглядели настолько реалистично, что казалось, будто случайно попал в древний мир.

Изучая материалы по культивации, Е Цзысинь читал, что мастера могут создавать иллюзии с помощью массивов и духовной энергии, чтобы сбивать с толку незваных гостей. У современных людей нет таких методов, но они достигли схожего эффекта с помощью технологий и интеллекта.

— Я установил здесь более десятка виртуальных иллюзий, они покрывают десять километров. Без моего управления или пароля здесь можно застрять навсегда, не говоря уже о безмозглых зомби, — гордо улыбнулся Чжоу Ци. — А так как зомби ориентируются по запаху, я специально установил механизмы, ежедневно распыляющие смесь, которая сбивает их с толку.

Е Цзысинь с любопытством оглянулся назад: зомби действительно исчезли из виду. Открыв окно, он тут же почувствовал странный, почти зловонный запах, поморщился и поспешно закрыл окно:

— Какой пароль?

Чжоу Ци почесал затылок и замялся:

— Сим-сим, откройся.

— ...Похоже, я забыл спросить, сколько тебе лет? — Чжоу Ци был худощав, но довольно высок, не меньше метра семидесяти пяти. Интеллект явно был на высоте, но в общении он казался таким ребенком...

Чжоу Ци широко улыбнулся, выглядя как жизнерадостный парень:

— Семнадцать, через год буду совершеннолетним!

Е Цзысинь взъерошил и без того растрепанные волосы парня:

— Ну, значит, еще сопляк.

Чжоу Ци глубоко вздохнул:

— А сам-то Босс Е выглядишь не сильно старше!

Е Цзысинь поперхнулся. Он совсем забыл, что сейчас носит лицо двадцатилетнего парня, и поспешно отмахнулся, переводя тему.

Под предводительством Чжоу Ци они прошли сквозь иллюзию к трехэтажному коттеджу в готическом стиле. Сад перед домом был аккуратно подстрижен.

Му Чжихэн, выпрыгнув из машины, с удивлением посмотрел на Тан Шу:

— Босс, где вы нашли это место? И что там было снаружи?

— Это мой дом, а снаружи — виртуальная иллюзия. Проходите! — Чжоу Ци первым вбежал в дом и, не заботясь о гостях, сразу помчался на второй этаж. — Располагайтесь, я пойду делать коммуникаторы.

Му Чжихэн открыл рот от изумления:

— Босс, вы нашли сокровище. Не зря вы остановились, чтобы спасти его.

Е Цзысинь осматривал дом. В отличие от роскошного вида снаружи, внутри было немного грязно, преобладали черные и белые тона, а повсюду валялись непонятные приборы. Услышав слова Му Чжихэна, он машинально ответил:

— Я спас его, потому что я человек, и он человек. Нет смысла смотреть, как он превращается в зомби и становится еще одним врагом.

— Женская мягкотелость, — Тан Шу уселся на диван в гостиной, закинул ногу на ногу и спокойно произнес: — Это апокалипсис. Естественный отбор: выживает сильнейший.

Тан Шу никогда не выступал против спасения людей, но всегда оценивал, стоит ли человек того. На нем лежала ответственность за жизни всех, кто следовал за ним. Эгоистично это или нет, но он никогда не пожертвует своими ради других, особенно пока они не обосновались.

Е Цзысинь помолчал, встал напротив Тан Шу и, глядя на него сверху вниз, медленно произнес:

— Если рассуждать так, то даже если когда-нибудь апокалипсис закончится, в мире останутся только сильные и те, кто им нужен. Но если не будет фермера, что ты будешь есть? Если не будет рабочего, во что ты будешь одет? Если не будет женщин, как продолжится род? Без детей появится провал в поколении. Ученые, возможно, выживут под защитой правительства, но без управленцев, предпринимателей, инженеров, художников... когда вся цивилизация исчезнет, вот тогда, возможно, и наступит настоящий конец света.

В комнате воцарилась тишина. Все присутствующие, застигнутые врасплох напряженной

атмосферой, затаили дыхание, стоя в стороне. Но в то же время они постепенно осознавали правоту слов Е Цзысиня.

Е Цзысинь развел руками:

— Как в случае с Чжоу Ци: если бы я не решил его спасти, разве не стало бы на одного гения меньше?

Тан Шу приподнял бровь:

— Ты собираешься таскать за собой всех спасенных по дороге?

— Чжоу Ци — исключение. Мы все живые люди, неужели мы должны холодно смотреть, как зомби убивают наших сородичей?

Если бы Е Цзысинь не был в отчаянии, если бы не умирал, он бы не понял, каково это — жаждать жизни. Возможно, тогда он думал бы так же, как Тан Шу, считая все это естественным выбором. В конце концов, в апокалипсис нехватка ресурсов делает людей пугающе эгоистичными, а ограждение себя от опасности — инстинкт каждого.

Тан Шу медленно изогнул губы в усмешке:

— В апокалипсис убивают не только зомби.

Е Цзысинь задумался:

— Ты прав. В мире, кишасщем мертвецами, живые люди могут стать страшнее зомби. Но я не Бог, у меня нет права судить о добре и зле, я просто буду делать то, что в моих силах.

Тан Шу наконец удостоил Е Цзысиня своим взглядом:

— Хорошо. Посмотрим, сколько людей ты сможешь спасти в итоге.

Е Цзысинь вытаращил глаза, решительно присел на корточки, чтобы оказаться на уровне глаз Тан Шу, и сказал:

— Босс! Такое богоугодное дело, как спасение людей, не должно обходиться без вашего участия! То есть... нет... спасение людей — это помощь, когда видишь возможность. При наших нынешних способностях и статусе нет нужды делать это специально.

— Пусть будет так, — Тан Шу поднял голову, оглядывая второй этаж, прикидывая, сколько там

комнат. — Раз хозяин ничего не распределил, по двое в комнату. Как только Чжоу Ци закончит, мы выдвигаемся.

Сказав это, он поднялся на третий этаж. Е Цзысинь потер нос, внезапно решив, что главный герой не такой уж и неразумный. Даже... вполне сговорчивый.

<http://bllate.org/book/22411/2352803>